

XVII в., — дворянство, купечество и их интеллигенция, главным образом, все еще духовенство, — усвоив определенное мировоззрение, способствовали проникновению его и в другие социальные слои, экономически и культурно зависимые от них.

В «Повести о Савве Грудцыне» весьма большое значение имеет легендарно-демонологический элемент. Из легендарно-демонологических мотивов в ней, как мы видели, построен весь сюжет. Любовь между женой Бажена Второго и Саввой — результат зависти днавола: «Невидя же добра роду человѣчу сопостать діавольъ, видѣ мужа того добродѣтельное житіе, и хотя возмутити домъ его, абіе уязвляет жену его на юношу онаго к скверному смѣшенію блуда» и «Савва лестію жены тоя, паче же рещи от зависти діаволи, запятъ бысть, падеся в сеть любодеянія...» Дявол же ссорит влюбленных, так как жена Бажена, «діаволом подстрекаема», «понуждает» Савву «к скверному смѣшенію блуда» накануне праздника вознесения, он же, согласно характерному для XVII в. суесвятству, «начать с клятвою отрицатся от нея, глаголя: яко не хочу всеконечно погубити душу мою, в таковый праздник превеликій осквернить тѣло мое». Благодаря дяволу же Савва вновь приобретает расположение жены Бажена: для этого он «отречеса Христа, истиннаго бога... и предадеся в служеніе діаволу».

Далее, благодаря дяволу Савва выдвигается на военной службе: «Бѣсъ же в воинском ученіи такову премудрость Савве дарова, яко и старых воинов и начальников во ученіи превзыти». С помощью дявола же Савва делает счастливую разведку в Смоленске и избегает польских пуль и, наконец, благодаря все той же дявольской помощи одерживает победу в поединках с тремя польскими исполинами. Бесы же мучают Савву и во время его болезни до тех пор, пока благодаря заступничеству Казанской иконы Савва не выздоравливает. И сама болезнь Саввы — только естественное следствие его общения с дяволом. Неправ А. Архангельский, считающий эту болезнь случайностью.¹ Для автора «Повести о Савве Грудцыне» она не случайность: она неизбежное следствие общения Саввы с дявольской силой. Это типичная черта средневековых представлений о причинах болезни. Древней Руси была известна огромная литература, вырабатывавшая такое отношение к болезни. Это, прежде всего, надо сказать о

¹ А. С. Архангельский. Из лекций по истории русской литературы Московского государства (XV—XVII вв.). Казань, 1913, стр. 403. «В вознаграждение за «рукописание» бес оказывает целый ряд услуг Савве, — пока тот случайно не заболевает и, считая себя близким к смерти, не совершает покаяния» (разрядка моя. М. С.)